

Глава 21. Пикантная тема

—

Шэнь Хэчуань подавил хаотичное биение сердца, подошел и взял из рук Цяо Лэ пакет с подарком, попутно обхватив его ладонь.

«Просто возьми», — мягко сказал он Цяо Лэ, — «Не нервничай».

Цяо Лэ тихо сказал: «Но я не принес подарка».

До прихода он тоже думал о том, стоит ли принести что-то в качестве подарка при первом знакомстве, но выбрать подарок было для него проблемой: дешевые не подошли бы старшим, а дорогие он не мог себе позволить.

В итоге Шэнь Хэчуань сказал, что ничего не нужно приносить, его образ — обычный студент, и приносить подарки было бы странно.

В конечном итоге он ничего не принес, но старшие подарили ему подарок.

Он узнал пакет с подарком, который ему дала У Хуэйлань, это был упаковочный пакет очень известного бренда часов.

У Цяо Лэ не было большой любви к роскоши, но он хорошо знал многие люксовые бренды, потому что, работая в баре, ему нужно было по одежде и украшениям клиентов оценивать их платежеспособность и стимулировать потребление.

Бренд, который подарила У Хуэйлань, не имел часов дешевле шестизначной суммы.

Этот подарок при первом знакомстве был слишком ценным.

Услышав его слова, все не удержались от смеха. Дедушка Шэнь воскликнул: «Ой, что ты, малыш, какой тебе подарок, не трать зря деньги, иначе я расстроюсь».

Шэнь Чжэнхэ тоже сказал: «Спокойно прими, рано или поздно мы станем семьей, не нужно так стесняться».

Цяо Лэ: «...»

Эта фраза «рано или поздно мы станем семьей» усилила давление на Цяо Лэ. Он, скрипя зубами, согласился: «Хорошо, спасибо, господин, спасибо, дядя и тетя».

Придется сначала взять, а потом вернуть Шэнь Хэчуаню.

Шэнь Хэчуань сказал: «Тогда я отвезу его обратно, сегодня вечером я не вернусь».

Как только он это сказал, выражения лиц трех старших одновременно изменились: «Не вернется ☹️?!».

Это большое недоразумение.

Цяо Лэ смущенно отпрянул в сторону, но, поскольку его рука была в руке Шэнь Хэчуаня, он не мог отпрянуть слишком далеко, и ему оставалось только метаться взглядом, будто все происходящее не имело к нему никакого отношения.

Шэнь Хэчуань с обычным выражением лица объяснил: «Туда-сюда слишком хлопотно. Завтра нужно в компанию, я останусь на вилле Линьцзян».

У Хуэйлань: «О».

Шэнь Чжэнхэ: «О».

Господин Шэнь: «О».

«Тогда почему бы вам не остаться на ночь?», — предложила У Хуэйлань. «В доме все равно есть комнаты. Завтра Хэчуань отвезет Лэлэ в университет, а заодно поедет в компанию».

Сделка между Цяо Лэ и Шэнь Хэчуанем не включала ночевку. Он поспешно сжал ладонь Шэнь Хэчуаня, намекая ему, чтобы тот ни в коем случае не соглашался.

Шэнь Хэчуань понял намек: «Нет, если остаться дома, завтра придется слишком рано вставать».

Поместье Пэншань номер один находилось более чем в часе езды от центра города. У Хуэйлань, подумав, тоже решила, что это не очень удобно, и пришлось отказаться: «Хорошо, время уже позднее, возвращайтесь пораньше. Как доберетесь, сообщите, что все в порядке».

«Хорошо», — ответили Цяо Лэ и Шэнь Хэчуань.

Они сели в машину. Цяо Лэ глубоко вздохнул, затем с облегчением выдохнул, потянулся и пристегнул ремень безопасности.

Машина выехала из виллы и поехала по красной ковровой дорожке вниз с горы.

Только выехав за пределы поместья номер один, Цяо Лэ сказал: «Твоя семья очень хорошая».

Шэнь Хэчуань: «Мм?».

Цяо Лэ сказал: «Они даже не видели меня, но были готовы потратить столько усилий на подготовку этой встречи, и подарили мне такой дорогой подарок, это точно потому, что они тебя любят».

Жаль, что я поддельный, надеюсь, они не будут слишком разочарованы, когда узнают.

Иначе мне будет неловко.

Цяо Лэ заработал на этом заказе, но чувствовал себя одновременно и радостно, и виновато. Он тихо вздохнул про себя, думая: «Какой же я красивый и добрый человек?»

Шэнь Хэчуань не знал его мыслей, но не полностью согласился с ним: «Возможно, просто ты им понравился».

То, что старшие придавали значение этой встрече, было из-за него, это верно, но то, что они были очень довольны после встречи с Цяо Лэ, это тоже было правдой.

«Это определенно большая часть причины», — великодушно согласился Цяо Лэ, опустив голову и самодовольно посмеявшись про себя, его мрачное настроение сразу же улетучилось. «Я справился с заданием? Не опозорил тебя?».

Шэнь Хэчуань: «Конечно, нет, все отлично».

Цяо Лэ напомнил: «Тогда не забудь поставить мне пять звезд».

Шэнь Хэчуань слегка наклонил голову, краем глаза увидел улыбку на губах Цяо Лэ.

Цяо Лэ сейчас был счастлив, и так и должно быть.

Шэнь Хэчуань невольно тоже улыбнулся: «Хорошо».

После радостного момента Цяо Лэ достал телефон, чтобы проверить сообщения.

Раньше в доме Шэнь Хэчуаня он даже не решался отвлечься на телефон, боясь, что старшие посчитают его невежливым.

В WeChat было несколько непрочитанных сообщений, он сначала нажал на самые новые.

[Сун Тунъю: Лэлэ, ты вообще идешь на встречу одноклассников?!]

[Сун Тунъю: Я слышал, что учительница Ли в конце года уходит на пенсию и возвращается в деревню, она тоже будет на этой встрече одноклассников, а ты, а ты?]

Цяо Лэ почти забыл об этой встрече одноклассников.

Учительница Ли, о которой говорил Сун Тунъю, была их классным руководителем в старшей школе.

Когда мать Цяо Лэ уехала работать в Шэньчжэнь, вскоре пошли слухи, что она сбежала с кем-то. В то время отец Цяо Лэ часто пропадал, и дома оставались только Цяо Лэ и Цяо Мань, который целыми днями плакал.

В старшей школе Цяо Лэ из-за этого долгое время был потеряннным и безрадостным. Именно учительница Ли вытащила его из этого темного периода.

Если бы не учительница Ли, он, возможно, так и остался бы подавленным и никогда бы не поступил в университет Юньцзин.

Родной город учительницы Ли находился во Внутренней Монголии, и, возможно, в будущем будет трудно снова с ней встретиться.

Деньги можно заработать снова, но с ней нужно встретиться.

Цяо Лэ ответил: «Иду».

Выйдя из WeChat Сун Тунъю, он нажал на аватар Фан Цзясюя ниже и увидел несколько голосовых сообщений, привычно нажал «воспроизвести».

В это время музыка в машине как раз закончилась, и голос Фан Цзясюя внезапно раздался в салоне: «Ты сегодня вечером вернешься? Только не говори, что опять пил?»

Голосовые сообщения в WeChat у Цяо Лэ всегда воспроизводились через динамик. Он только что случайно нажал на воспроизведение, а когда вспомнил, что рядом сидит Шэнь Хэчуань, первое голосовое сообщение уже закончилось.

Шэнь Хэчуань протянул руку и выключил музыку, словно боясь помешать ему слушать голосовое сообщение.

Цяо Лэ тихо кашлянул: «Это мой друг, он присматривает за Сяо Манем, спрашивает, когда я вернусь».

Шэнь Хэчуань посмотрел на время: «Примерно через сорок минут».

«Мм, хорошо».

Цяо Лэ почесал нос, уменьшил громкость на телефоне и хотел нажать на преобразование голоса в текст, но машина переехала через лежащий полицейский, и он случайно нажал на воспроизведение снова.

Голос Фан Цзясюя снова раздался: «Пей меньше, не будь как в тот день, когда ты валялся в простынях и даже не знал, все ли в порядке с другим человеком, зря мучился...»

Шэнь Хэчуань: «...»

Цяо Лэ: «!!!»

Фан Цзясюй, ты что, умереть хочешь!

Что ты говоришь в присутствии виновника?!

Цяо Лэ яростно нажимал на экран, пытаясь выключить голосовое сообщение, но чем больше он спешил, тем больше ошибался, и вместо этого нажал на воспроизведение еще одного голосового сообщения ниже: «Почему не отвечаешь? Неужели я попал в точку...»

Даже при пониженной громкости, салон автомобиля был таким маленьким, и Шэнь Хэчуань выключил музыку. Четкий голос Фан Цзясюя эхом отдавался в салоне.

В отчаянии Цяо Лэ сразу же вышел из WeChat.

Мир наконец успокоился, и сердце Цяо Лэ тоже умерло.

Вся машина застыла в страшной тишине. Он, как мертвый, держал телефон, совсем не осмеливаясь посмотреть на выражение лица Шэнь Хэчуаня рядом.

Так неловко, может, извиниться?

В конце концов, он только что заработал у него сто тысяч юаней!

Цяо Лэ только хотел заговорить, как машина внезапно остановилась на обочине.

Цяо Лэ: !!

Неужели Шэнь Хэчуань разозлился и собирается выгнать его из машины?

Здесь так глухо, такси будет трудно поймать!

«Прости...»

«Ты совсем ничего не помнишь о той ночи?»

Их голоса прозвучали одновременно.

Цяо Лэ снова погрузился в молчание.

Конечно, помнит!

Хотя он не помнил все целиком, но большинство воспоминаний у него сохранились, он даже помнил, что сам был инициатором.

Цяо Лэ показал пальцами небольшое расстояние: «...Немного помню».

Шэнь Хэчуань спросил: «Что именно?»

Что именно?

Нужно спрашивать так подробно? Как это объяснить?

У Цяо Лэ мурашки побежали по коже. Он же не мог сказать, что помнит, как соблазнял его, целовал, кусал кадык.

Или сказать, что помнит, как тот прижимал его в ванне, в кровати, под одеялом.

Все было не то. Особенно поздней ночью, вдвоем, говорить о таких пикантных вещах всегда казалось странным.

Словно в следующую секунду небо обрушится, а земля загорится.

«Цяо Лэ», — снова позвал его Шэнь Хэчуань, — «Скажи».

Голос Шэнь Хэчуаня был мягким, но содержание — настойчивым, как и его действия в ту ночь.

Цяо Лэ не хотел говорить, но чувствовал, что Шэнь Хэчуань очень переживает из-за слов Фан Цзяся о том, «может» он или «не может».

Он неловко поскреб пальцем по щеке, заметив, что Шэнь Хэчуань смотрит на него, и опустил руку, аккуратно положив ее на колени: «Не могу сказать, старший».

Шэнь Хэчуань: «...»

Еще и хитрить научился.

Шэнь Хэчуань был одновременно зол и весел. Видя, как он послушно сидит на сиденье, с видом «ожидания наказания» за проступок, что выглядело очень мило, в нем проснулись некие недобрые импульсы, и он не удержался, чтобы немного приблизиться: «Почему не говоришь? Неужели мое выступление тебя так сильно разочаровало?»

Цяо Лэ: «...»

Цяо Лэ молчал, как страус, но Шэнь Хэчуань, похоже, собирался докопаться до сути: «Можешь сказать своему другу, но не можешь сказать виновнику?»

«Ничего такого не говорил», — тихо оправдался Цяо Лэ. «Правда, ничего такого не говорил. Я сказал, что вы меня спасли».

Шэнь Хэчуань прямо в точку: «Не говорил, что я не могу?».

Цяо Лэ тут же поклялся: «Я не говорил, абсолютно нет!».

Шэнь Хэчуань ласково поощрял: «Так что же ты сказал?»

Цяо Лэ: «Я сказал, всё в порядке!»

Шэнь Хэчуань: «...»

Не намного лучше, чем «не могу».

Лучше бы не спрашивал.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282910>